

социально-экономических и культурных интересов трудящихся через профсоюзы, военно-оборонительной и физкультурной работы, благоустройства города свидетельствовала о реальной защите «жизни и имущества» присоединенного населения. Следует признать, что социально-экономическая политика имела ярко выраженный классовый характер и сопровождалась репрессиями среди идеологически чуждых советской власти категорий населения – зажиточных крестьян, части интеллигенции, буржуазии, землевладельцев и польского населения. В то время как социальная политика может реально содействовать установлению заявленных советской властью социального равенства и справедливости лишь тогда, когда она умело, вбирает в себя интересы всех классов и социальных групп, гармонизирует их и тем самым обеспечивает стабильность общества, уверенность людей в их завтрашнем дне.

Литература

1. Заходняя Беларусь // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: У 6-ці тамах. Т. 3. – Мн.: БелЭн, 1996.
2. Государственный архив Брестской области. Фонд 2-П. – Оп. 1 – Д. 1. Постановления заседаний Брестского обкома КП(б)Б за 1939 г.
3. Государственный архив Брестской области. Фонд 1041. – Оп. 1 – Д. 1а.
4. Государственный архив Брестской области. Фонд 5. – Оп. 15 – Д. 7. ссылка в работе Лукьянцева, А.В. Некоторые проблемы народного образования в Брестском районе в 1939-1941 гг. // Моладзь Берасцейшчыны. – Брэст. 1996.
5. Нарысы гісторыі Беларусі: У 2 ч. Ч. 2 / М.П. Касцюк, І.М. Ігнаценка, У.В. Вышынскі [і інш.] – Мн.: Беларусь, 1995.

ИЗУЧЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО ВОПРОСА В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Матусевич О.А.

УО «Белорусский государственный технологический университет»

Подписанный в 1919 г. Версальский мирный договор, определивший новые границы в Европе, стал своего рода компромиссом, породившим многонациональные государства. Во вновь созданной Польше этнические меньшинства составляли около трети населения, что обусловило напряженную внутриполитическую обстановку. В межвоенный период произошли значительные перемены в организации исторической науки в Польше, была сформирована инфраструктура этнополитических исследований, которая должна была обеспечить научное подспорье текущей внутренней и внешней политики польских властей.

После воссоздания польского государства и установления восточных границ перед историками была поставлена задача обоснования польскости присоединенных территорий. Решение данной проблемы было представлено двумя течениями в польской исторической науке: западным и восточным. В основе первого лежала идея Польши периода Пястов (ориентировалось на немецкую проблематику и концепцию народных демократов), а второго – традиция польского государства времен династии Ягеллонов (ориентировалось на восточную проблематику и федералистическую концепцию Ю. Пилсудского). Ягеллонская идея позднее трансформировалась в концепцию «Междуморья» – создания под эгидой Польши федерации государств, которая бы располагалась на территории от Балтики до Черного моря.

В отношении присоединенных восточных территорий основополагающей была ягелонская идея, которая понималась как «политическая система, которая состояла в привлечении к польскому государству путем добровольных присоединений-уний соседних территорий, занимающих географическое пространство между Карпатами и Балтикой» [1; 24]. Характерным для этого подхода было акцентирование внимания на цивилизаторской миссии поляков на восточных землях и культурной отсталости местного населения. При этом приводились все те же аргументы и оценки, которыми оперировали немецкие историки по отношению к полякам как к низко развитому и «неисторическому» народу, что вызывало возмущение и негативную реакцию в польском обществе.

Для 20-х гг. XX в. характерными были два ярко выраженных подхода в области национальной политики в целом и в отношении белорусов в частности: прометеизм и государственная ассимиляция. Именно идеи прометеизма, которые переключались с концепцией «Междуморья», стали импульсом к созданию ряда научных учреждений, которые специализировались на изучении восточной проблематики и этнических исследованиях. В рамках финансирования движения прометеизма выделялись средства некоторым научным учреждениям, специализирующимся на изучении этнической проблематики, таким как: Научный украинский институт в Варшаве, Восточный институт в Варшаве, Научно-исследовательский институт Восточной Европы в Вильно, а также Институт исследования национальных проблем (ИИНП) [2; 84].

Политическое и интеллектуальное движение прометеизма стало продолжением восточной политики Ю. Пилсудского и было направлено на создание ряда буферных государств на границе с Россией. Свое начало это движение берет в идее расчленения Российской империи путем поддержки национальных движений у нерусских народов. После революционных событий эта идея приобрела антисоветский характер, направленный на ослабление СССР. Она была популярна в среде «белой» эмиграции, которая надеялась на продолжение контрреволюции политическими методами и на смену политического строя в отдельных республиках [3; 11]. Представителями этого движения были известные в польских научных кругах личности: Ст. Папроцкий, Л. Василевский, М. Хандельсман, Ст. Тугутт, Ст. Стемповский, Л. Кшивицкий, В. Вакар и многие другие.

Пропагандируя идею независимой Беларуси, сторонники прометеизма считали необходимым проведение такой национальной политики, которая бы переориентировала население восточного региона с антипольских на антироссийские и обеспечила сплочение «крессов» с польским государством. Что в свою очередь стало бы гарантией отсутствия стремления пересматривать восточную польскую границу даже в случае возникновения независимой Беларуси.

Для изучения национальной и политической ситуации в межвоенной Польше были созданы учреждения, которые проводили постоянную диагностику этнических и политических процессов как внутри страны, так и за ее пределами. Такими учреждениями были ИИНП, Научный украинский институт в Варшаве, Восточный институт в Варшаве, Научно-исследовательский институт Восточной Европы в Вильно, Еврейский научный институт в Вильно, Балтийский институт в Торуне, Институт научного исследования коммунизма (ИНИК) и др. Некоторые из названных научных институтов работали в направлении реализации прометейской политики. Их сотрудниками, а нередко и руководителями, были вышеназванные деятели прометеизма.

Одним из учреждений, которое создавалось на прометейской платформе, был Институт исследования национальных проблем (*Instytut Badań Spraw Narodowościowych*), основанный в декабре 1921 г. С инициативой его создания выступил ряд известных ученых и политиков: профессора Ш. Аскеназий, М. Хандельсман, Л. Кшивицкий, Я. Кухажевский, В. Вакар, политик и публицист Т. Холувко, сенатор Ст. Поснер, адвокат Я. Дрешер, депутат Ст. Тугутт, дипломат А. Тарновский, а также министр Л. Василевский и др.

Первоначальными целями деятельности ИИНП были не только научное исследование положения и развития этнических меньшинств в Польше, но и разработка рекомендаций для решения внутренних межнациональных проблем в государстве. Перед Институтом была поставлена задача «предоставления необходимых материалов государственным и общественным учреждениям в стране и за границей, создания условий мироплюбного сожительства национальностей, входящих в состав Речи Посполитой» [4; 419]. Однако Институту не удалось организовать систематическую исследовательскую работу. Он ограничился лишь проведением дискуссионных вечеров и публичных лекций, а в 1924-1925 гг. вообще прекратил свою деятельность [5; 182]. Причиной этому послужили, с одной стороны, приход к власти правительства В. Витоса, настроенного на националистическое решение этнических проблем Польши; с другой, проведение политики белорусизации и коренизации в СССР и создание союзных республик, что отрицательно сказались на развитии прометейского движения и организаций, сопутствующих ему [6; 30].

В 1926 г. несколько членов ИИНП и Управление польского объединения Лиги Народов в Варшаве решили возобновить работу этого учреждения, но его функционирование уже сводилось только к проведению научных исследований, связанных с положением национальных меньшинств в Польше и за ее пределами.

Создатели ИИНП исходили из убеждения, что «решение национальных проблем в государстве необходимо начать от подробного и всестороннего познания народов, населяющих территорию Речи Посполитой Польской» [7; 87]. Деятельность воссозданного Института включала в себя создание архива материалов (с последующим их опубликованием), касающихся культурной, экономической, религиозной и политической жизни, а также условий существования и правового положения этнических меньшинств в других государствах.

Предполагалась организация библиотеки и издание на польском языке двухмесячника «*Sprawy Narodowościowe*» и квартальника на французском языке, а также неперIODических изданий, посвященных проблематике меньшинств. Было решено проводить мероприятия, способствующие популяризации данной тематики, такие как организация публичных лекций, конференций, выставок и др. Директором Института был избран Т. Холувко, генеральным секретарем – Ст. Папроцкий.

Работа Института проходила в трех секциях, которые делились на комиссии. Комиссии, в свою очередь, состояли из подкомиссий, которые работали над культурными, политическими, экономическими, демографическими и др. аспектами развития меньшинств. Первая секция занималась изучением этнических меньшинств в Польше. Целью деятельности секции провозглашалось объективное исследование важнейших сторон жизни национальных меньшинств и популяризация полученных данных, исключая выдвижение политических предложений решения национальных проблем, дабы не сводить работу секции к участию в политических спорах [7; 88].

Исследования белорусского национального меньшинства проводились в литовско-белорусской комиссии, которая находилась в Вильно. Организационное собрание комиссии состоялось 10 мая 1927 г., на котором было решено создать пять подкомиссий: литовскую,

белорусскую (во главе с С. Выслоухом), экономическую, демографическую и историческую. Руководство комиссией принял депутат Л. Хоминьский. Секции работали на основе сети членов-корреспондентов, из числа проживающих на территории определенного национального меньшинства. Белорусские представители изначально выразили сомнение в целесообразности их участия в деятельности Института, как польского научно-исследовательского учреждения, однако согласились на неофициальное сотрудничество [8; 328].

Вторая секция занималась изучением национальных проблем на международной арене. Работа третьей секции была посвящена исследованию положения колонии и национальных проблем в соседних странах.

Институт активно сотрудничал с правительственными учреждениями, общественными и научными организациями, занимавшимися национальными вопросами в регионах и за границей, о чем свидетельствуют годовые отчеты, которые публиковались на страницах журнала «Sprawy Narodowościowe».

С 1930 г. в ИИНП была предусмотрена годовая стипендия для студентов, финансируемая МИД. В 1931 г. были организованы годовые курсы для студентов, посвященные национальным вопросам, целью которых было: «углубленное изучение слушателями высших учебных заведений национальных проблем с точки зрения социологического, исторического, статистическо-экономического аспектов, права народов и национальных законодательств» [9; 37]. Курсы организовывались каждый год вплоть до начала Второй мировой войны.

Сотрудники Института часто представляли интересы польского государства на международной арене, в том числе в Лиге Наций. Генеральный секретарь Ст. Папроцкий принимал участие в работе Конгресса национальных меньшинств, который каждый год проходил в Женеве. При участии ИИНП были организованы съезды поляков из-за границы.

На протяжении всего периода своей деятельности Институт формально сохранял статус независимой общественно-научной организации. Однако его деятельность финансировалась различными правительственными структурами (МИД, МВД, Министерством аграрной реформы, Министерством военных дел, Министерством вероисповеданий и публичного просвещения), его руководство отчитывалось перед Отделом международных организаций МИД и Отделом национальностей МВД, а генеральный секретарь института и редактор «Spraw Narodowościowych» Ст. Папроцкий был одновременно сотрудником Президиума Совета министров Польши [10; 1, 36, 71] [11; 3-49].

Л. Василевский, возглавлявший Институт с 1932 г., был активным политическим деятелем, соратником Ю. Пилсудского, с 1931 г. вице-председателем ППС. С 1920-х гг. он был сторонником создания федерации с Украиной и Беларусью, принимал участие в мирных переговорах в Риге, выступал против колонизации белорусов и украинцев, отстаивал целесообразность политики государственной ассимиляции и поддерживал движение прометеизма. Еще одним представителем этого политического и интеллектуального движения был первый руководитель Института и его постоянный действительный член Т. Холувко. Отметим, что МИД неоднократно использовал это научное учреждение в своей работе в пропагандистских целях для предоставления информации заинтересованным иностранным лицам в тех случаях, когда польские власти не хотели высказываться непосредственно [10; 71].

Приведенный перечень источников финансирования, идеологическая ориентация и политическая деятельность руководителей ИИНП свидетельствуют о политической составляющей исследований, проводимых в этом учреждении, которые носили стратегический характер.

Независимость работы этой организации вызывала сомнения в обществе, поэтому руководству ИИНП неоднократно приходилось посредством периодической печати обращать внимание на то, что Институт является сугубо научно-исследовательским учреждением, работа которого направлена лишь на получение объективных данных. «Заданием Института является исключительно сбор материалов и их научная, абсолютно объективная обработка. Выдвижение же предложений является прерогативой политических кругов (как отдельных партий, так и правительственных структур), которым Институт хочет предоставлять соответствующий, основанный на научных исследованиях, материал» [12; 311]. Разъяснять этот вопрос приходилось не только общественности, но и членам и сотрудникам Института. Так, на общем собрании председатель собрания Ст. Тугутт особо подчеркнул, что «Институт не занимается политическим разрешением национальных проблем, а проводит исследования отдельных национальных вопросов» [12; 621]. Однако сохранить беспристрастность в освещении политических событий руководству Института не удалось, о чем свидетельствует анализ опубликованных материалов в двухмесячнике «Sprawy Narodowościowe». Журнал «Questions Minoritaires» был предназначен для заграничной и издавался с целью: «методично и планомерно обосновывать польскую политическую линию в сфере национальных вопросов» [10; 3].

Институт исследования национальных проблем прекратил свое существование в сентябре 1939 г. Здание, в котором находился Институт, было уничтожено во время бомбежки Варшавы, архив и все научные материалы сгорели. Косвенным подтверждением значимости исследований ИИНП может служить тот факт, что во время оккупации материалами, собранными Институтом, активно интересовались немецкие спецслужбы [13; 72].

Исследования белорусского национального меньшинства являлись неотъемлемой частью деятельности ИИНП. Они охватывали экономические, социально-демографические, этнические и конфессиональные отношения, культурную и общественно-политическую жизнь. В 1927 г. Институт участвовал в организации выставки белорусской и украинской прессы, на которой белорусская пресса была представлена от 1863 г. [14; 481].

М. Борута, оценивая деятельность Института, обращает внимание на политические цели создания этого научного учреждения: «Институт исследования национальных проблем, созданный представителями политических сфер и служащий прежде всего этим сферам, по-видимому, выполнил поставленное перед ним задание, – считает автор, – Благодаря личным связям его деятелей, он стал каналом трансляции оценок национальной проблематики к руководящим кругам, определяющим национальную политику II Речи Посполитой» [13; 76]. Однако он признает, что определить, насколько деятельность Института влияла на принятие политических решений, не представляется возможным.

Значение данного Института заключалось в том, что он стал научной платформой, отражающей общее видение национальной проблемы (белорусского вопроса, в частности) в польском обществе. Однако ввиду относительно слабого национально-освободительного движения белорусов и отсутствия связанных с ним сильных центров эмиграции белорусский вопрос выпал из контекста развития движения прометеизма, в силу чего белорусской проблематике уделялось меньше внимания как в польских политических кругах, так и в деятельности ИИНП.

Аспекты, связанные с развитием коммунистического движения на территории II Речи Посполитой, в том числе деятельность КПЗБ и КСМЗБ, помимо МВД и II Отдела Генерального штаба польской армии, изучались также в рамках советологических исследований.

Одним из учреждений этого направления был Институт научного изучения коммунизма (Instytut Naukowego Badania Komunizmu), созданный в 1926 г. в Варшаве. Он представлял собой исполнительное подразделение Центрального координационного бюро организаций борющихся с коммунизмом (Centralne Biuro Porozumiewawcze Organizacji Zwalczających Komunizm), учредителем этого бюро был ксендз А.В. Квятковский.

Деятельность Института должна была носить не просто научную советологическую направленность, а антикоммунистический характер с выходом на практическую реализацию борьбы с коммунизмом [15; 113]. Согласно уставу, целью этого учреждения было «научное исследование коммунизма, ознакомление общества с коммунистической идеологией и противодействие ее развитию посредством критического анализа» [16; 3]. Реализовываться эта задача должна была при помощи издания антикоммунистической литературы и организации публичных лекций, конференций, съездов и курсов. Создавался центральный каталог литературы по проблеме коммунизма. Библиография охватывала не только собрания Института, но и библиотеку Отдела общественной безопасности МВД и библиотеку II Отдела Генштаба польской армии. Планировалось открытие кафедры при одном из университетов. В 1933 г. в Бресте была создана секция Института, руководил ею вице-прокурор О. Яцуньский [15; 208].

Институт должен был поддерживать деятельность организаций, которые боролись с коммунизмом, и помогать в этой борьбе правительству, предоставляя результаты научных работ и предлагая практические проекты относительно коммунистического движения. Финансировалось это учреждение МВД, МИД и Генштабом [15; 216].

Сотрудники Института тесно сотрудничали с МВД, преподавали в полицейских школах и издавали «Biuletyn Prasowy INKB», редактором которого был Х. Гласс. Представители власти также были в составе руководства ИНИК: возглавлял Институт лодзский воевода, членами совета были вице-министр МВД, начальник контрразведки, прокурор Высшего суда [15; 207].

В начале оккупации в ноябре 1939 г. Х. Гласс, который сохранил архив Института, возобновил его работу, а в 1940 г. это учреждение получило новое название «Антикоммунистическое агенство» (Agencja Antykomunistyczna), а позже Антик-Блок (Antyk-Blok). Фонды ИНИК были переданы немцами в Публичную библиотеку в Варшаве, и заведовал ими Ю. Миценмахер.

Результатом деятельности Института был выход в свет нескольких работ по развитию коммунистического движения в Польше авторства А.Р. Келлера, А. Страпиньского и Ю. Миценмахера (Ян Альфред Регула), в которых рассматривалась деятельность КПЗБ и КСМЗБ.

В рамках движения прометеизма и исследований по советологии действовал в Вильно Научно-исследовательский институт Восточной Европы (Instytut Naukowo-Badawczy Europie Wschodniej), который был создан в 1930 г. на кадровой основе факультета права и общественных наук Университета Стефана Батория. Основателями этого учреждения были: профессор Ст. Арнольд, Ф. Буяк, И. Яворский, Я. Кухажевский, редактор Ст. Мацкевич, бывший президент Вильно – В. Абромович, сенатор Б. Кшижановский, депутаты Л. Хоминьский и Я. Пилсудский, С. Высплоух; а также Ст. Папроцкий и Л. Василевский и др. Председателем Института был избран проф. Я. Розводовский, директором – депутат Я. Енджейевич, редактором стал проф. Ст. Эренкруз [17; 253-254].

Целью Института было «изучение в историческом, географическом, экономическом, культурном, общественном и политическом аспекте земель и государственных образований, расположенных между Черным и Балтийским морями, а также народов, населяющих те территории, распространение знаний об указанных территориях и народах» [18; 53].

Однако руководство Института не ограничивалось только научными целями, его деятельность была направлена на «сосредоточение вокруг польского народа иных народов, проживающих между Северным океаном и Черным морем, расположенных между большевистской Россией и гитлеровской Германией» [19; 30].

Форма организации Института была аналогична ИИНП. Действовали секции и комиссии, создавались библиотека и архив, которые носили советологическую направленность. Функционировало издательство, которое публиковало годовой сборник «Rocznik Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej» и международный научный бюллетень «Balticoslavica», а также литературу в научно-популярной серии «Biblioteka Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej w Wilno». Организовывались публичные лекции, в рамках которых С. Выслоух выступил с докладом «Идеологический кризис среди белорусов в Польше» [20; 259]. В 1930 г. при Институте была создана школа политических наук, которая в 1932 г. была преобразована в частное высшее учебное заведение [21; 263].

Финансировался Институт МИД, МВД и Министерством религиозных исповеданий и публичного просвещения. МИД периодически запрашивал в данном научном учреждении информацию и заказывал экспертизы [19; 43, 49]. Наибольший интерес представляет деятельность в этом научно-исследовательском учреждении С. Выслоуха, который возглавлял сектор национальных проблем и опубликовал ряд социологических и политологических работ, посвященных белорусскому вопросу в Польше.

Таким образом, в рамках существующей во II Речи Посполитой научно-исследовательской инфраструктуры некоторые учреждения косвенно занимались изучением белорусской проблематики, однако ни одно из них не специализировалось на изучении белорусского вопроса в отличие от немецкого, еврейского или украинского.

Литература

1. Kamieniecki, W. Ponad zgiełkiem walk narodowościowych. Idea Jagiellońska / W. Kamieniecki. – Warszawa: Dom Książki Polskiej, 1929. – 24 s.
2. Zbiór dokumentów ppłk. Edmunda Charaszkiwicza / oprac., wstęp i przypisy A. Grzywacz, M. Kwieciń, G. Mazur. – Kraków: Księgarnia Akademicka, 2000. – 188 s.
3. Mikulicz, S. Prometeizm w polityce II Rzeczypospolitej / S. Mikulicz. – Warszawa: Książka i Wiedza, 1971. – 314 s.
4. Instytut Badań Spraw Narodowościowych // Nauka Polska. – 1925. – № 5. – S. 418–419.
5. Instytut Badań Spraw Narodowościowych w Warszawie // Wiedza i życie. – 1931. – № 2. – S. 181–184.
6. Maj, E.P. Działalność Instytutu Wschodniego w Warszawie 1926–1939 / E.P. Maj. – Warszawa: Instytut Studiów Politycznych PAN, 2007. – 292 s.
7. Z Instytutu Badań Spraw Narodowościowych // Sprawy narodowościowe. – 1927. – № 1. – S. 87–88.
8. Komisja Litewsko-Białoruska w Wilnie // Sprawy narodowościowe. – 1927. – № 3. – S. 328.
9. Dziesięciolecie działalności Instytutu Badań Spraw Narodowościowych 1922–1932. – Warszawa, 1932. – 46 s.
10. Archiwum Akt Nowych (AAN). – Ministerstwo Spraw Zagranicznych. – sygn. 2314. Instytut Badań Spraw Narodowościowych – działalność. Raport, sprawozdania, korespondencja, prasa, druki (1937, 1938).
11. AAN. – Ministerstwo Spraw Wewnętrznych. – sygn. 947. Sprawozdanie z działalności Instytutu Badań Spraw Narodowościowych (1930–1938).

12. Z Instytutu Badań Spraw Narodowościowych // Sprawy narodowościowe. – 1928. – № 5. – S. 310–312.
13. Boruta, M. Instytut Badań Spraw Narodowościowych (1921–1939). Z dziejów polskich badań naukowych nad problematyką etniczną / M. Boruta // Przegląd Polonijny. – 1985. – № 11. – S. 63–79.
14. Z Instytutu Badań Spraw Narodowościowych // Sprawy narodowościowe. – 1927. – № 4. – S. 480–483.
15. AAN. – Instytut Naukowego Badania Komunizmu (księgozbiór A. Kwiatkowskiego) – sygn. 1021.
16. Statut Instytutu Naukowego Badania Komunizmu. – Warszawa : [s.n.], 1930. – 10 s.
17. Powstanie i pierwszy okres działalności Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej w Wilnie (od 23 lutego 1931 do 31 sierpnia 1931 r.) // Rocznik Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej. – 1933. – T. 1. – S. 253–257.
18. Komat, M. Instytut Naukowo-Badawczy Europy Wschodniej w Wilno (1930-1931) i jego wkład w rozwój polskiej sowietologii / M. Komat // Kwartalnik Historyczny. – 2000. – № 3. – S. 43–89.
19. Kornat, M. Polska Szkoła Sowietologiczna 1930–1939 / M. Kornat. – Kraków: Arcana, 2003. – 624 s.
20. Sprawozdanie ogólne Prezesa zarządu Instytutu prof. d-ra Stefana Ehrenkretza z działalności Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej, wygłoszone na zebraniu ogólnym członków Instytutu 11 grudnia 1932 r. // Rocznik Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej. – 1933. – T. 1. – S. 257–260.
21. Sprawozdanie z działalności Wyższej Szkoły Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej za rok akademicki 1931/32 i początek roku 1932/33 do 1 grudnia 1932 r., wygłoszone przez Dyrektora Instytutu inż. Władysława Wielhorskiego na zebraniu ogólnym I.N.B.E.W. dn. 11 grudnia 1932 r. // Rocznik Instytutu Naukowo-Badawczego Europy Wschodniej. – 1933. – T. 1. – S. 261–264.

БЕЛАРУСЬ В ГЕРМАНО-СОВЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1939 г.

Мигун Д.А.

ГУО «Республиканский институт высшей школы Белорусского государственного университета»

С приходом в 1933 г. к власти в Германии Гитлера по инициативе немецкой стороны было прекращено германо-советское военное сотрудничество, начатое в 1922 г.

Однако Гитлер не только не отказался от продолжения торгово-экономических связей с СССР, начало которым было положено подписанием 16 апреля 1922 г. Рапалльского договора между РСФСР и Германией, но и проявил стремление к их дальнейшей активизации [1, с. 112]. Торговые операции носили взаимовыгодный характер. В обмен на продовольствие и сырье СССР получал от Германии необходимое оборудование, в том числе для тяжелой оборонной промышленности, и что особенно важно – новейшие технологии. В тот период, кроме как от Германии, ее нигде нельзя было получить.

Для нападения на Советский Союз Германии нужна была общая граница с СССР. А она могла быть установлена только в случае захвата Польши и Прибалтики. При этом для Германии интерес представляли белорусские, а в особенности украинские земли. Стремление немцев к захвату белорусских и украинских земель объяснялось тем, что они